

Писатели прокомментировали запрет белорусского ПЕН-центра

На днях верховный суд Республики Беларусь вынес решение о ликвидации ПЕН-центра. В течение последних трех лет национальный филиал международной правозащитной писательской организации возглавляла лауреат Нобелевской премии по литературе Светлана Алексиевич.

Еще в июле над ПЕНом начали сгущаться тучи. Тогда иск о его ликвидации министр передал в главный суд страны, перечеркнув собственное решение об официальной перерегистрации центра, принятое в 1999 году, то есть уже при Лукашенко.

Резонансное событие вызвало волну возмущения и практически такую же по силе волну одобрения.

Андрей Хаданович, поэт и переводчик, бывший руководитель, а ныне член правления Белорусского ПЕН-центра, назвал произошедшее частью «войны, объявленной агонизирующим режимом обществу, которое впервые за 27 лет массово вышло на протесты». По словам Хадановича, «нелегитимная власть десятками уничтожает независимые организации».

«Решение нелепое, поскольку наш ПЕН – часть Международного ПЕН-клуба, «ликвидировать» который не в состоянии никакой министр», – заявил наш собеседник, заверив, что «организация продолжит существовать и работать, но сейчас это стало гораздо трудней и опасней, поэтому почти все руководство оказалось за границей».

В свою очередь Всеволод Непогодин, русскоязычный литератор Украины с белорусскими корнями, рассказал, что является противником писательских объединений в принципе, так как они – пережиток «совка»: «Все союзы писателей и ПЕН-центры – это не о творчестве, а о месте для пьянок и нудных посиделок. Заккрытие клуба Алексиевич – не великая потеря для Беларуси. Даже в Минске этого никто не заметит», – полагает Непогодин.

Привести все сказанное к общему знаменателю невозможно. С одной стороны, мы понимаем, что речь идет о репрессиях против людей пишущих. С другой – видим на фото первую помощницу Алексиевич по ПЕНу Татьяну Недбай с бело-красно-белым флагом. То есть во всей этой движухе явно присутствует политика. «Сейчас к людям надо помягше», – говорил герой всеми любимой комедии. И если руководитель самого близкого нам государства так не хочет, чтобы его систему власти называли «режимом», слова гайдаевского героя ему стоит сделать формулой отношения к собственному народу.

Иван Волосюк